

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №02 02/02/2012 – www.afficha.info

«Вишневый сад» во Дворце Гарнье

Виктор Игнатов

Парижская премьера оперы Ф.Фенелона «Вишневый сад» в постановке Ж.Лаводана вызвала неоднозначную реакцию французских критиков. Но все были едины в высокой оценке русских исполнителей.

Парижская национальная опера, выражая свою давнюю приверженность к русской культуре, периодически создает новые спектакли. Всего 10 месяцев спустя после мировой премьеры оперы Бруно Мантовани «Ахматова» в театре появилась опера Филиппа Фенелона «Вишневый сад», и это стало событием историческим. По заказу знаменитого театра французский композитор сочинил русскую оперу; либретто написал московский критик, поэт и переводчик Алексей Парин. Новое произведение было создано в сотрудничестве с Большим театром России, на сцене которого в декабре 2010 года, в рамках русско-французского года, опера «Вишневый сад» впервые прозвучала в концертной версии.

Фото : Andrea Messana

Пролог: в центре - Лопахин (И.Головатенко), в черном пальто

Теперь на сцене Palais Garnier это произведение предстало в сценической версии. Спектакль поставил Жан Лаводан - маститый французский режиссер, 11 лет возглавлявший Одеон - Театр Европы (Париж), где 8 лет тому назад появился его «Вишневый сад», ставший театральным событием. Сценографию и костюмы для оперного спектакля придумал Жан-Пьер Вержье, постоянно работающий с Лаводаном с 1973 года. Творческий тандем, который успешно поставил уже несколько опер, на сей раз проявил лишь скромную фантазию. Новый спектакль выстроен по старым театральным схемам, но органично.

Двухактная опера идет с антрактом почти два с половиной часа. Согласно либретто, она имеет четкую структуру: пролог и шесть сцен - в первом акте; шесть сцен и эпилог - во втором акте. По аналогии с третьим актом пьесы Чехова, действие оперы происходит во время бала в имении Раневской. В прологе является Лопахи и объявляет: «Вишневый сад продан! Продан! Я купил». Последующие 12 сцен являются как бы откликом на это известие каждого из девяти персонажей, Раневской посвящены три сцены. Оперное действие разворачивается в «рваном» темпе: то тягуче медленно, то стремительно, особенно в паузах между сценами.

Как бы олицетворяя поэтический мир Чехова, заснеженные сплетения гигантских стволов вишневого сада занимают все сценическое пространство и являются основой сценографии, единой для двух актов. Но эта грузная, старомодная декорация, к сожалению, сковывает не только оперное действие, но и звучание музыки. Схематичные мизансцены в сочетании с однообразной сценографией наложили на современную музыку гнет старой эстетики и театральной рутины. На сцене доминирует серый, черный и белый цвет, формируя тяжелую атмосферу. Второй акт выстроен лучше и смотрится более интересно.

Фото : Andrea Messana

Сцена Раневской (Елена Келесиди)

В спектакле все-таки есть явные удачи и достоинства. Это, прежде всего, органичное взаимодействие театрального оркестра в яме и «еврейского ансамбля», состоящего из 12-и музыкантов, играющих на сцене (I акт) и в кулисах (II акт) во время бала. Изумительно придуманы также хоровые интерлюдии: мелодичные «народные» напевы, сочиненные Фенелоном на стихи поэтов Серебряного века и тексты русских песен, периодически звучат в исполнении 20-и девушек, одетых в белые сарафаны и кокошники. Благодаря лирической пластике и задушевному пению (часто а капелла), женский хор как бы олицетворяет русскую духовную красоту, а также память дома и сада.

Для оживления оперного действия режиссер использует 8 пластичных статистов. В причудливых офицерских формах серебристого цвета, они порой таинственно сливаются с серыми, искрящимися от снега, стволами вишневого сада. На сцену периодически выходит фотограф в клоунском костюме: старым аппаратом со вспышкой он делает групповые фото. Довольно часто появляется и балерина: она старательно проделывает танцевальные экзерсисы и порой кого-то с собой уводит. Эти безмолвные персонажи, как и быстроногие лакеи, не только оживляют мизансцены, но и меняют реквизит.

Фото : Andrea Messana

Фирс (Ксения Вязникова) и Шарлотта (М.Шеломянский)

Главным достоинством спектакля являются русские солисты. Они уже участвовали в концертном исполнении оперы в Москве. Напряженная современная музыка, контрастная и богатая по колориту, передает глубокие и сложные переживания персонажей. Все они имеют выразительную вокальную характеристику; их сценический образ формируют многочисленные монологи и диалоги. Наиболее эффектно предстает Раневская. Патетический образ Любы блистательно воплощает гречанка Елена Келесиди. Ее красивое, лучезарное сопрано, звучащее на многих сценах мира, проникновенно передает страдания

героини по утраченной в Париже любви. Солист Большого театра Марат Гали пленяет вокалом и комично трактует образ Гаева: влюбленный в бильярд, Леня живет воспоминаниями о былой вольготной жизни. Образ старого Фирса необычайно трогательно и загадочно воплощает меццо-сопрано Ксения Вязникова, солистка Большого театра. Ее коллеги - Ульяна Алексюк и Анна Крайникова, с богатым сильным сопрано, демонстрируют свое вокальное и артистическое дарование, соответственно, в роли Ани и Вари. Лопухин убедительно предстает в исполнении баритона Игоря Головатенко. Глубокое впечатление производит меццо-сопрано Александра Кадурина в роли Гриши, утонувшего сына Раневской. В детском костюме из искрящейся ткани он регулярно появляется на сцене, как мираж, то с корабликом, то с плюшевым медвежонком, и является причиной решения Раневской покинуть свою усадьбу. Миша Шеломянский, с легким красочным басом, замечательно исполняет роль Шарлотты: она ходит в золотых тапочках и шелковых шароварах, показывает фокусы, пляшет канкан и даже садится на шпагат. Необычайно красиво звучат многочисленные ансамбли солистов.

Фото : Andrea Messana

Балерина и Гриша (Александра Кадурина) с плюшевым медвежонком

«Вишневый сад» - шестая опера Фенелона и уже пятая в репертуаре Парижской оперы, по своей стилистике совершенно не похожа на предыдущие сочинения. Здесь доминирует ностальгия по ушедшему времени, по утрате родительского дома и вишневого сада, но есть также радость и оптимизм на пороге встречи новой жизни. Композитор прекрасно понимает и чувствует каждое слово в либретто, поэтому его музыка изящно и точно передает тончайшие нюансы эмоционального и психологического состояния персонажей. Фенелон, с юности влюбленный в русскую литературу и музыкальную культуру, выражая свое глубокое к ней почтение, включил в партитуру «Вишневого сада» небольшие цитаты из произведений Мусоргского,

Чайковского и других композиторов. К сожалению, музыка Фенелона не получила адекватного сценического воплощения. Громоздкие декорации в сочетании с тягучим оперным действием не смогли воссоздать поэтическую атмосферу чеховского шедевра, а главное, их старомодная театральная эстетика не соответствовала музыкальной эстетике партитуры Фенелона.

Приятное исключение составляет эпилог под названием «Прятки в саду»: в глубине темной сцены молчаливо сидят главные персонажи, на них медленно падают хлопья снега; проходит балерина, все исчезает, но вскоре выглядывают среди вековых стволов под красивое звучание женского хора и оркестра.

Важный вклад в успех спектакля вносит замечательный оркестр театра под чутким руководством итальянского дирижера Тито Чечшерини. Благодаря его внимательному и деликатному аккомпанементу все вокальные партии звучат превосходно.

Опера «Вишневый сад» - изумительный музыкально-поэтический мираж, искусно сотканный из ностальгических воспоминаний чеховских персонажей, хотя и перекликается с пьесой Чехова, но это совершенно иное произведение. Однако знаменитый титр «Вишневый сад» неминуемо вызывает сравнений оперы с пьесой, тем самым провоцируя негативные домыслы.

После «Вишневого сада» Фенелон написал свою седьмую оперу по заказу Женевской мэрии в связи с 300-летием Жан-Жака Руссо - гражданина Женевы. Мировая премьера оперы «JJR» в постановке выдающегося режиссера Роберта Карсена состоится в сентябре этого года в Большом театре Женевы.